

вать, раскрывая скрытое, воссоздавать ход этой сложнейшей высокой мысли – философии и психологии Рубинштейна, и, объяв целое, найти те отношения, которые его образуют. И, погружаясь в эту идентичность с ней, восстанавливая ее аутентичность, я каждое мгновение удерживала в своем сознании линию, путь, которым она могла бы двигаться дальше, будь жив Учитель. И потому не только слова и мысли, идеи и книги его жили во мне, – он сам стоял за моей спиной и одновременно – впереди меня.

И в результате, не будучи оригинальной по отношению к тому, что он написал в своей первой статье-некрологе о Н. Н. Ланге (в свои 33 года!), я в свои – большие, чем его – годы могу лишь это повторить: все сказанное им и все развившееся и ставшее на этой основе несопоставимо по глубине и масштабу Величию его личности. Он достиг полного единства своей жизни, своей личности и концепции жизни Человека, доказав, что человечность, мудрость, великодушие и величие достигаются именно в жизни, в процессе борьбы с силами, встающими против человеческой сущности, против справедливости, истины и добра.

ЛИТЕРАТУРА

- Абульханова К. А. Деятельность и психология личности. М., 1980.
- Рубинштейн С. Л. Учение И. П. Павлова и психология // Труды научной сессии, посвященной 10-летию со дня смерти великого русского ученого И. П. Павлова. М., 1946.
- Славская А. Н. Ранний период научного творчества С. Л. Рубинштейна (методологический, теоретический, биографический анализы) // Психологический журнал. 2009. № 5. Т. 30.

РУБИНШТЕЙНОВСКИЕ ТРАДИЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

А. Н. Ждан

Сергей Леонидович Рубинштейн – прежде всего теоретик и методолог психологии, философ, основатель крупной школы отечественной психологии. В то же время, как известно, значительное место в его творчестве занимало преподавание психологии. Начиная с 1914 года, он много преподавал: в гимназии в Одессе, в пединститутах Одессы и Ленинграда, в Московском университете (Сергей Леонидович Рубинштейн..., 1989, с. 103–112, 146–158). Исходя из понятия сократоплатоновской педагогики об учении как творческой самодеятельности (Рубинштейн, 1989), он стремился построить адекватные этому пониманию процесс и систему образования в области психологии. В основу преподавания психологии им была положена научная задача по критическому освоению достижений мировой науки. Его монография «Основы общей психологии» имела гриф учебного пособия для высших педагогических учебных заведений и университетов, но рассматривалась им как «исследовательская работа, которая по-новому ставит ряд основных проблем» (Рубинштейн, 1946, с. 3). В ней нашли воплощение важнейшие принципы психологической науки и организации преподавания психологии, содержится созданная автором целостная концепция подготовки профессиональных психологов.

Завершающий этап научной и организационно-педагогической деятельности Сергея Леонидовича Рубинштейна, охватывающий период с 1 октября 1942 года по 6 марта 1958 года, неразрывно связан с Московским университетом. Среди выдающихся представителей психологической науки в Московском университете ему принадлежит особая роль. Здесь он явился организатором и руководителем первой в истории университета кафедры психологии и создателем системы учебной работы по подготовке психологов в высшей школе. Он много потрудился для восстановления в Московском университете научной работы в области психологии и преподавания психологии после десятилетнего перерыва в период, охватывающий тридцатые годы прошлого

столетия. В годы работы в университете продолжалась деятельность Рубинштейна и по формированию собственной научной психологической школы (Психология..., 2007, с. 97–114), рамки которой не ограничивались стенами вуза, поскольку Сергей Леонидович одновременно руководил им же организованным Сектором психологии в Институте философии (с 1945 года), был директором Психологического института (1942–1945 годы).

Масштабность деятельности Рубинштейна в Московском университете становится понятной, если вспомнить о том, каково было положение психологии до его прихода. В 1931 году историко-философский факультет (вместе с входившим в его состав отделением психологии) был выведен из состава университета, вследствие чего исследования и преподавание психологии в Московском университете прекратились вплоть 1 октября 1942 года, когда в труднейший для страны период военного времени в структуре философского факультета^{*} была создана кафедра психологии. Заведующим кафедрой был назначен Рубинштейн. Именно ему принадлежит историческая заслуга в восстановлении связи, исторической преемственности с лучшими традициями российской университетской психологической науки. Ее расцвет связан с именем Г. И. Челпанова (1907–1923). Челпанов создал Психологический институт при Московском университете (1914), основал здесь первую в отечественной психологии научную школу, создал систему университетского психологического профессионального образования (там же, с. 37–46, 97–114).

Назначение Рубинштейна на пост заведующего кафедрой не было случайным. К этому времени он являлся самым авторитетным психологом в стране. Его капитальный труд «Основы общей психологии» (1940) в апреле 1942 г. был удостоен Сталинской премии по философским наукам. В течение двенадцати лет (1930–1942 годы) он руководил кафедрой психологии в Ленинградском педагогическом институте им. А. И. Герцена и сумел превратить ее в крупный научно-исследовательский центр всесоюзного значения. Здесь читал лекции Л. С. Выготский, защитили свои кандидатские диссертации К. М. Гуревич (1940), А. А. Люблинская (1940), докторские диссертации – Б. Г. Ананьев (1939), Б. М. Теплов (1940), А. Н. Леонтьев (1941) и другие выдающиеся психологи.

В период работы в Московском университете Рубинштейн вел общие и специальные теоретические курсы, руководил работами студентов и аспирантов, впоследствии вошедших в созданную им научную школу. В разные годы он читал курс общей психологии, а также спец-

курсы «Философские проблемы психологии», «Современные течения в психологии», «Учение И. М. Сеченова и И. П. Павлова и проблемы психологии». Эти курсы, как и труды Рубинштейна в целом, отличали высокая философская и методологическая культура, глубокая преемственная связь с лучшими традициями отечественной психологической мысли (прежде всего утраченной для психологии сеченовской концепции и др.) и всеми достижениями мировой науки. Рубинштейн руководил студенческими и аспирантскими работами и семинаром по проблемам психологии мышления и речи, теории и истории психологии. Его аспирантами стали М. Г. Ярошевский, Л. И. Анцыферова, Е. А. Будилова, Е. Н. Соколов, а А. В. Брушлинский, К. А. Славская, А. М. Матюшкин, И. С. Якиманская сначала были также и его студентами-дипломниками. Все они впоследствии вошли в состав научной школы Рубинштейна.

Главным содержанием деятельности Рубинштейна в университете была огромная работа по организации кафедры. Уже через год в 1943 году на базе кафедры было открыто отделение психологии, а через 5 лет в 1948 году состоялся первый выпуск дипломированных психологов, среди которых были Л. И. Анцыферова, Л. Л. Гурова, С. Л. Кабыльницкая и др. Одновременно на базе кафедры Рубинштейном было организовано отделение русского языка, логики и психологии на филологическом факультете МГУ^{*}. Выпускникам этого отделения присваивалась квалификация научного работника в области филологических наук, преподавателя вуза и учителя средней школы. В числе его выпускников были такие известные психологи, как В. Д. Небылицын, Ю. Ф. Поляков, С. Н. Карпова, Т. В. Кудрявцев, А. Г. Рузская, М. Э. Боцманова и др.

С самого начала Сергей Леонидович развернул активную организаторскую деятельность по налаживанию работы кафедры, и прежде всего – по формированию ее кадрового состава. Он привлек к работе на кафедре лучшие научные силы, в основном из числа сотрудников Психологического института. На заседаниях кафедры обсуждались важнейшие психологические проблемы, заслушивались научные доклады известных ученых. В первый состав кафедры 1942–1943 уч. гг. вошли профессора А. Н. Леонтьев, А. А. Смирнов, В. А. Артемов, Б. М. Теплов, доценты А. В. Запорожец, П. М. Якобсон, в последующие годы – П. Я. Гальперин, А. Р. Лурия, К. М. Гуревич и другие приглашенные им в Москву представители так называемой харьковской школы. На кафедре работали крупнейший психофизиолог С. В. Кравков, выдающийся физиолог П. К. Анохин и другие ученые, представители смежных областей знания. Работа осуществлялась в трудных условиях: не хватало кадров, помещений, оборудования для проведения экспериментальных исследований и для нужд преподавания.

* Отделение было открыто в связи с введением в 1947 году в средней школе преподавания логики и психологии.

* Философский факультет введен в МГУ в конце декабря 1941 года в результате реорганизации незадолго до этого включенного в состав университета МИФЛИ. Одновременно к философскому факультету был присоединен Государственный психологический институт.

Учебные планы включали, кроме психологических, дисциплины общественно-политического, естественно-научного, математического циклов. В области психологии содержание учебного процесса по подготовке специалистов-психологов было структурировано в целостную систему научных знаний. Созданная Рубинштейном система получила воплощение в «Основах общей психологии» как учебной книге для вузов и университетов. Поэтому анализ «Основ» позволяет раскрыть систему психологии так, как она была представлена в организованном Рубинштейном учебном процессе, восстановить ее компоненты.

Учебные планы, программы учебных курсов, практикумы строились на принципиальных методологических основах, под углом зрения, предложенным Рубинштейном, – постановки и решения трех наиболее актуальных для психологии проблем. Это были: «1) проблема развития психики и <...> преодоление фаталистического взгляда на развитие личности и сознания, проблема развития и обучения; 2) проблема действительности и сознательности <...> и в связи с этим 3) преодоление абстрактного функционализма и переход к изучению психики, сознания в конкретной деятельности, в которой они не только проявляются, но и формируются» (Рубинштейн, 1946, с. 3).

Уже последовательность изложения, порядок расположения материала по главам в этой фундаментальной книге не были случайными. Логика изложения была строго методологически обоснована в соответствии с представленной в ней системой психологии.

Книга состоит из пяти частей, каждая из которых, в свою очередь, делится на главы. Первая часть начинается с рассмотрения вопроса о предмете психологии и ее отраслях. Центральное место отводится общей психологии. В ней изучаются общие закономерности психики. «Они раскрываются: 1) в процессе развития психики (<...> у животных, <...> в историческом развитии человека и в индивидуальном его развитии... 2) в ее проявлениях в различных видах деятельности <...> 3) в ее патологических нарушениях. В соответствии с этим общая психология строится на обобщениях всех областей психологического знания; предметом ее специального изучения является психология нормального взрослого человека» (там же, с. 26). Поскольку психология ребенка, зоопсихология, психопатология выделились в самостоятельные дисциплины из общей психологии, они продолжают сохранять теснейшую связь с общей психологией и, в свою очередь, обогащают общую психологию, способствуют раскрытию общих психологических закономерностей. Этим задавался высокий научный уровень учебного процесса, в основу которого была положена органичная связь общих психологических закономерностей и практических задач.

Более специальные дисциплины, такие как психология труда, психология искусства, судебная, военная, медицинская, педагогическая – образовались в зависимости от соответствующих областей практики. Все они находятся в связи с общей психологией и направле-

ны на изучение психики человека в процессе его конкретной деятельности. «Теоретические задачи психологического познания, раскрытие обобщенных психологических закономерностей и практические задачи смыкаются друг с другом. Только так строится подлинно научная и вместе с тем жизненная психология» (там же, с. 27).

Актуальность такого понимания места общей психологии в системе психологических наук очевидна в связи с наблюдающейся ее недооценкой в настоящее время в условиях усилившейся дифференциации ее областей и развития прикладных исследований. Система психологической науки была представлена Рубинштейном на огромном эмпирическом фундаменте, включала искусство экспериментирования.

В разделе о методах характеристике отдельных методов было предпослано изложение общих методологических принципов их построения. В методах должно получить конкретное осуществление понимания предмета исследования в его связи с методологией. Метод – это не технический прием, но путь исследования. Многообразие методов базируется на основе следующих принципов:

- принцип единства сознания и деятельности, из которого вытекает принцип объективности психологического исследования;
- психофизиологический принцип, который выполняет вспомогательную роль в психологическом познании;
- генетический принцип;
- принцип связи теории с практикой, который в методике предполагает сочетание изучения и воздействия, осуществление познания как воздействия. В частном случае он означает включение в эксперимент педагогической работы.

В системе психологии Рубинштейн представил анализ и обобщение истории психологии, изучающей развитие научной мысли как непрерывный преемственный процесс поиска путей решения основных психологических проблем. История психологии была выделена им в отдельный предмет, и в настоящее время является, наряду с общей психологией, одной из фундаментальных дисциплин в подготовке профессионального психолога. Краткий очерк истории психологии завершает первую часть «Основ».

Проблема развития психики рассматривалась Рубинштейном как ключевая для подхода к пониманию личности и сознания, соотношения обучения и развития. Ее рассмотрению посвящена вторая часть «Основ». Теоретически Рубинштейн различает две концепции психического развития – эволюционистскую и принципиально отличную от нее «диалектико-материалистическую концепцию развития психики <...> рассматривающую развитие не только как рост, но и как изменение <...> не только увеличение изначально данных качеств, а также появление новых <...> подлинным содержанием психического развития является борьба внутренних противоречий...» (там же, с. 87–89).

В противоположность идеализму, «с диалектическим принципом неразрывно связана материалистическая трактовка его» (там же). В соответствии с этой трактовкой развития Рубинштейн раскрывал вопросы соотношения психики и ее материальных основ, отношение психики к мозгу как органическому субстрату и отношение психики к объекту, который она отражает. В свою очередь соотношение психического и физиологического разрешалось им в генетическом плане, основу которого составляло положение о единстве строения и функции во всяком органическом развитии, понимание двусторонней зависимости между строением и функцией как в филогенетическом, так и в онтогенетическом развитии. Опираясь на русскую генетическую школу Северцова–Шмальгаузена, Рубинштейн подчеркивал формообразующую роль функции, положение «об определяющей роли образа жизни в развитии психики <...> положение о том, что в ходе развития и строение мозга и его психофизические функции в подлинном единстве выступают и как предпосылка, и как результат изменяющегося в ходе развития образа жизни. Все психические образования и свойства не только проявляются, но и формируются в нем – под контролем биологических форм существования у животных, исторических форм общественной жизни у человека» (там же, с. 93).

Концепции развития поведения и психики животных охватывали и проблему типов поведения – инстинкт, навык и интеллект – и связанных с ними форм психики. Давая их развернутую содержательную характеристику, Рубинштейн подчеркивал преемственность, взаимосвязь и переходы между ступенями поведения и выделяемыми в них видами психики.

Проблеме сознания и его развития у ребенка посвящена отдельная глава. В ней обсуждаются вопросы созревания, обучения и воспитания, рассматриваются их различные теоретические трактовки, дается их критический анализ. Согласно Рубинштейну, развитие не является продуктом различных внешних воздействий: оно есть процесс самодвижения субъекта. Выделяются возрастные этапы этого процесса, но в целом онтогенез не сводится к ним, а определяется как жизненный путь личности, как процесс индивидуального развития личности.

Третья часть «Основ», самая обширная по объему, посвящена рассмотрению отдельных психических процессов – познавательных, эмоциональных и волевых. Изложению предшествует анализ отличий данной системы психологических понятий от традиционной функциональной психологии. Во-первых, Рубинштейн производит дифференциацию понятий психического процесса, структуры психики и её функционирования, которое оказывает обратное воздействие на структуру. Чем выше уровень структурной организации психического, тем значительнее роль функционирования. В качестве функций Рубинштейн выделяет три – чувствительности, мнемическую и тоническую. Сохраняя понятие функции, Рубинштейн преобразует его сущ-

ность и ограничивает поле применения, подчеркивая, что психология занимается изучением психических процессов. В отличие от традиционной функциональной психологии, психические процессы рассматриваются Рубинштейном в их реально связанном единстве в любом действии. В силу этого действие признается клеточкой или ячейкой в психологии. Каждый из процессов различается по преобладающему в нем компоненту. Например, «мышление как реальный психический процесс уже является единством интеллектуального и эмоционального, а эмоция – единством эмоционального и интеллектуального» (там же, с. 180). В то же время в целях анализа психические процессы – ощущение, память и другие – представляются и изучаются как специфические. Психические процессы осуществляются в конкретных действиях, внутри которых они и формируются. Поэтому, в отличие от функциональной психологии, рассмотрение психических процессов включено в план исследования деятельности. В соответствии с этим в систему психологии включается учение о деятельности.

В «Основах» учение о деятельности составляет содержание четвертой части книги. По Рубинштейну, «психология никак не может замкнуться в изучении психических функций и процессов, она не может не включить в поле своего изучения поведение, деятельность <...>: психологическая проблематика многообразно связана с изучением деятельности» (там же, с. 535, 536). Ученый дает психологический анализ деятельности, ее структуры, компоненты которой связывает с вопросом о целях, мотивах деятельности. В качестве единицы деятельности он выделяет действие. Рассматривая действие и деятельность человека в целом как воздействие, как «отношение индивида как субъекта к объекту, который эта деятельность порождает, объективируясь в продуктах материальной и духовной культуры» (там же, с. 537), он выделяет, кроме предметного, неразрывно связанный с ним план личностно-общественных отношений. Рассматриваемая в этом аспекте деятельность становится поведением, а его единицей – поступок. В поступке «выявляется позиция, отношение человека к окружающему <...> ведущее значение имеет сознательное отношение человека к другому человеку, к общему, к нормам общественной морали» (там же). С понятием поступка в психологию входят такие вопросы, как свобода и ответственность, долг, мимо которых, как замечает Рубинштейн, она обычно проходила.

В психологическом анализе деятельности и трактовке ее значения для психологического познания позиции С. Л. Рубинштейна и А. Н. Леонтьева достаточно близки, на что указывал сам Рубинштейн. Представления о структуре деятельности, разработанные ими, составили важную часть отечественной психологической концепции деятельности.

Всю систему венчает учение о личности. Ему посвящена заключительная, пятая глава «Основ». Завершая собою курс психологии, «она проходит через все построение, от начала до конца. Она образует

основу, изнутри определяющую трактовку психики человека в целом» (там же, с. 618). Все психические процессы суть проявления личности. Это выражается в индивидуальных различиях протекания психических процессов у различных людей, а также в том, что под влиянием личности они приобретают новые качества, становятся сознательно регулируемы. Как самостоятельная область психологии «изучение психического облика личности включает три основных вопроса <...> чего хочет человек <...> это вопрос о его направленности, об его установках и тенденциях, потребностях, интересах и идеалах <...> что он может? Это вопрос о способностях, о дарованиях человека, о его одаренности <...>. Что он есть <...> это вопрос о характере человека» (там же, с. 620).

Таким образом, по Рубинштейну, «в итоге система психологии включает, помимо общего учения о психике, о сознании и самосознании, учение: 1) о психофизических функциях, 2) о психических процессах, 3) о психологическом строении деятельности и 4) о психических свойствах личности» (там же, с. 184). Система Рубинштейна – это путь «от аналитического изучения психических процессов и функций к психологии деятельности; от психологии деятельности – к психическим свойствам личности, определяющим ее психологический облик, к самосознанию личности, в котором она выступает, отраженная в своем самосознании, как конкретное живое единство» (там же). Именно такой последовательности изложения системы психологических знаний Рубинштейном придается принципиальный статус и дается методологическое обоснование. Предложенный порядок изучения психологии – от отдельных психических процессов к личности, – казалось бы, вступает в противоречие с той значимостью, которую Рубинштейн приписывал проблеме личности. Но это только кажущееся противоречие. «При всякой попытке начать построение психологии с учения о личности, из него неизбежно выпадает всякое конкретное психологическое содержание: психология личности подменяется метафизическими или социологическими рассуждениями о личности. Лишь выделив сначала путем анализа из уже данного живого конкретного целого личности более абстрактные определения ее психологии – отдельные функции, процессы, – психологическое познание может, пройдя через многообразные определения различных сторон психики, раскрыть психологию личности в ее конкретной целостности» (там же).

Такова система научной психологии, созданная Рубинштейном и воплощенная им в процессе университетской подготовки профессиональных психологов. «Основы общей психологии» остаются эталонным качеством учебника для вузов. Их актуальность особенно очевидна в настоящее время, когда психологическое образование приобрело невиданные масштабы, издается много учебной литературы, в том числе зарубежных авторов. Разработанная Рубинштейном система

психологии, положение о центральном значении общей психологии в системе психологических дисциплин, методологические принципы психологии – единства сознания и деятельности, детерминизма, развития личности, положение о неразрывной связи теории и практики – вот те основания, на которых под руководством Рубинштейна строился процесс подготовки профессиональных психологов в годы его деятельности в Московском университете. Сохраняя всю свою значимость в настоящее время, эти традиции живы и сегодня.

Фундаментальный труд С. Л. Рубинштейна «Основы общей психологии» по праву оценен нашей психологической общественностью как «самая читаемая в XX веке отечественная книга по психологии» (Брушлинский, 2001).

ЛИТЕРАТУРА

- Брушлинский А. В. Самая читаемая книга по психологии: триумфы, трагедии, парадоксы // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 6. С. 5–13.
- Психология в Московском университете: 1755–2005 / Науч. ред. А. Н. Ждан. М., 2007.
- Рубинштейн С. Л. Принцип творческой самодеятельности // Вопросы философии. 1989. № 4. С. 89–95.
- Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. 2-е изд. М., 1946.
- Сергей Леонидович Рубинштейн: Очерки. Материалы. Исследования. М., 1989.